

способ войны, выдвинула на поле битвы народную войну» (с. 12)⁶⁸.

В другом месте лектор говорил: в 15 ст. «изумленная Европа смотрела на борьбу небольшого горного племени против одного из самых могущественных князей... Карла Бургундского, и швейцарцы одолели»⁶⁹. С особым чувством ученый относился к освободительной борьбе славян. Повествуя о гуситских войнах, он подчеркивал мужество народа Чехии, изнемогавшего «в борьбе почти с целой Европой»⁷⁰. С негодованием рассказывал об истреблении и порабощении испанскими колонизаторами туземного населения Америки, о торговле неграми и зверском к ним отношении⁷¹.

И другие стороны жизни средневекового общества Грановский рассматривает в свете отношений между двумя основными «элементами»: феодалами и крестьянством. Одним из первых Грановский обратил внимание на феодальную природу средневековых городов; он пытался поставить вопрос о происхождении и месте «городовых общин» в феодальном обществе. Историк отмечал, в частности, что безоружные, лишённые защиты деревенские жители, вилланы, в условиях постоянных опустошительных набегов и «утеснений» со стороны врагов укрывались у стен замка, церкви, монастыря. В раскинувшихся здесь местечках развивались ремесло и торговля; в формирующемся городе ученый, таким образом, видит не только определенный тип поселения, но и место сосредоточения ремесла (с. 259). Естественно, что и социальную основу складывающегося города он видел прежде всего в ремесленниках — выходцах из деревни, вчерашних «крепостных». С этим связывал он и характер отношений между горожанами и феодальными владельцами: последние рассматривали бывших вилланов как «низшее сословие», пытались распространить на город те же формы, приемы угнетения и произвола, какие практиковались ими по отношению к сельским жителям⁷². Стремясь к завоеванию самостоятельности, горожане боролись с сеньорами за достижение личной свободы: вне городов, подчеркивал Грановский, «не было другого средства отбиться из-под рабства феодального владельца» (с. 262); боролись города и за обеспечение «прочного порядка вещей» — основу процветания торговли и промышленности (с. 262). Не должно думать, предупреждает историк, что жители городов «терпеливо и кротко сносили... притеснения»; подчас их борьба против сеньоров принимала характер войн. Он отмечал, что в XI столетии «в первый раз было услышано слово *Comtuna* — союз горожан, слово столь страшное для феодальных владельцев»⁷³.

⁶⁸ См. подробнее: *Ушакова Л. А.* Т. Н. Грановский о роли народных масс в личности в истории. — Учен. зап. Том. ун-та, 1960, т. 35, с. 85—87.

⁶⁹ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXIV, л. 7.

⁷⁰ Там же, XXV, л. 151.

⁷¹ Там же, XXVIII, л. 20 об.— 22 об.

⁷² ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 92.

⁷³ Там же, л. 92 об.